

Кагуцучи ответил твердо и непреклонно.

- Клан Узумаки никогда не простит Коноху, - убежденно заявил он. - Ты должна быть благодарна мне за то, что я пощадил их ради нашего прошлого союза. Разрушена лишь их инфраструктура, да и та может быть восстановлена за счет финансовых ресурсов Страны Огня.

Его слова были суровы, но нельзя было отрицать правды. Боль и предательство прошлого были глубоки, и это было не то, что можно легко забыть или простить.

Мито тяжело вздохнула, смирившись с тем, что чувства дяди к Конохе и к ней вряд ли изменятся. Несмотря на все попытки загладить свою вину, она понимала, что раны прошлого слишком глубоки, чтобы их можно было залечить простыми извинениями. Тем не менее, ее утешало осознание того, что она сделала все возможное, чтобы преодолеть разрыв между кланом Узумаки и их бывшими союзниками.

Кагуцути объяснил Мито, что уникальная мутация сердечного глаза Кагуры в сочетании с силой Девятихвостого не позволяла ей чувствовать сильной враждебности, направленной на нее и клан Сенджу. Он предупредил ее об опасности тех, кто умеет скрывать свои истинные эмоции, таких как Хокаге и Данзо, и выразил беспокойство за ее благополучие. Как член клана Узумаки, Кагуцути призвал Мито не ставить крест на своей жизни и не запятнать род Узумаки. Он заметил, что у нее появилось желание умереть, и это его сильно обеспокоило.

С тех пор, Мито выздоровела и теперь уже стояла на ногах. Услышав слова Кагуцути, она склонила голову. Несмотря на то, что Хирузен умел скрывать свою враждебность, Мито чувствовала ее, особенно после того, как испытала на себе враждебность учеников Тобирамы. Если бы Девятихвостый не загрязнил ее сердечный глаз Кагуры, она могла бы и не заметить злобы Хирузена. Однако многолетнее пребывание в ней Девятихвостого привело к мутации сердечного глаза Кагуры, что позволило ей воспринять недоброжелательность, исходящую от Хирузена. Мито кивком подтвердила слова Кагуцути.

В голосе Мито прозвучали нотки грусти:

- Неприятно видеть такую враждебность к клану Сенджу, особенно после всего, что мы сделали для деревни. Хаширама основал деревню, а Тобирама участвовал в создании инфраструктуры и управления. И все же к нам относятся с подозрением и презрением.

Она сделала небольшую паузу, а затем добавила: - Однако, как бы больно мне ни было, я понимаю, насколько важна стабильность в деревне. Любой сбой может привести к хаосу и причинить вред невинным людям. Поэтому я предпочитаю молча нести это бремя и продолжать работать над созданием лучшего будущего для всех.

Слова Мито были наполнены чувством долга и самопожертвования, ведь она ставила нужды деревни выше своих личных проблем. Это свидетельствовало о ее силе и характере, и было очевидно, что ее преданность Конохе очень глубока.

Размышления Мито были прерваны, когда Кагуцути покачал головой, явно не соглашаясь с ее позицией.

- Я понимаю твои опасения, но не могу не видеть в этом трусости с твоей стороны. Избегая конфронтации, ты только позволишь враждебности по отношению к клану Сенджу оставаться неконтролируемой, - твердо заявил он.

Взглянув на Мито, Кагуцути улыбнулся.

- Как твой дядя, я желаю тебе только счастья, но как глава семьи Узумаки я должен учитывать и интересы нашего народа. Поэтому я должен сообщить тебе, что с этого момента ты не имеешь права въезжать в страну Узумаки, - сказал он с ноткой сожаления.

Сердце Мито сжалось от этой новости. Она всегда чувствовала глубокую связь с родиной предков, и мысль о том, что ей будет запрещено туда возвращаться, была тяжела для нее. Однако она понимала, что решение Кагуцути было принято не случайно и призвано защитить и ее, и их народ.

- Я понимаю, дядя. Я исполню твое решение, - сказала Мито, стараясь скрыть боль в голосе.

Она знала, что теперь ее путь навсегда изменен, и могла только надеяться, что когда-нибудь разрыв между их семьями будет устранен.

Мито ничего не ответила, только поклонилась ему.

Кагуцути, кивнув Мито, повернулся и стремительно покинул помещение, используя свое Сюнпо для перемещения с невероятной скоростью. В считанные секунды он материализовался перед Сарутоби Хирузеном и другими высокопоставленными лицами Конохи.

Внезапное появление Кагуцути ошеломило всех присутствующих, и они тут же приготовились к возможной схватке. Все взгляды были прикованы к стоящему перед ними пожилому мужчине, и в зале воцарилась тишина, когда они увидели, какую мощь он продемонстрировал всего несколько минут назад.

Взметнувшиеся в небо столбы огня свидетельствовали о его огромной силе, а жар, исходивший от адского пламени, был почти невыносим даже с расстояния, на котором они находились.

Сила его энергии ощущалась, и они знали, что с ним нельзя шутить.

Они настороженно наблюдали за ним, и напряжение в воздухе было почти осязаемым. Они не знали, каковы его намерения, но понимали, что не могут ослабить бдительность.

Присутствие столь могущественной и загадочной фигуры заставляло насторожиться любого.

Сарутоби Хирузен, помня о своем положении Хокаге, сумел сохранить самообладание, несмотря на внезапное появление загадочного Кагуцути. Сдержанным тоном он спросил: - Могу ли я поинтересоваться где сейчас Мито-сама?

Хотя в его голове роились вопросы и подозрения, он понимал, что перед лицом столь могущественной фигуры важно сохранять спокойствие и собранность. Как лидер Конохи, он не мог позволить себе проявить слабость или поддаться панике.

Остальные присутствующие высокопоставленные чиновники также сохраняли невозмутимое выражение лица, хотя им тоже было любопытно узнать о намерениях этого таинственного посетителя. Все взгляды были прикованы к Кагуцути, ожидая его ответа.

- Уверяю вас, ваша Мито-сама в полной безопасности, - заверил Узумаки Кагуцути, и его спокойный голос разнесся по всей группе.

Услышав это, Сарутоби Хирузен вздохнул с облегчением, чувствуя, как напряжение в его теле спадает.

- Это замечательная новость, - ответил он с нотками благодарности в голосе.

Хомура Митокадо и Кохару Утатане поддержали его слова, выразив свое облегчение по поводу того, что Мито-сама невредима. По мере того как они говорили, атмосфера в группе начала разряжаться, груз страхов спал, когда они поняли, что их любимому лидеру ничего не угрожает.

В голосе Кагуцути прозвучали отвращение и гнев, заставившие всех присутствующих напрячься.

- Как ты смеешь думать, что я поверю в твою ложь! - прошипел он, его глаза пылали яростью.

В этот момент на место происшествия прибыли Цунаде, Джирайя и Орочимару, у которых глаза расширились от удивления при виде силы Кагуцути.

Цунаде была особенно поражена способностями Кагуцути. Хотя она и была известна своей безрассудностью, но не настолько глупа, чтобы поверить, что сможет обмануть столь могущественную фигуру. Оглядев присутствующих, она увидела на их лицах панику и страх.

Лишь Сарутоби Хирузен казался спокойным перед лицом ярости Кагуцути, и выражение его лица было как всегда непостижимым.

Узумаки Кагуцути заговорил властным тоном, не терпящим возражений.

- Я здесь не для того, чтобы терять время. Принесите мне Запечатанную книгу Конохи, и если кто-то из вас осмелится заявить, что она была уничтожена во время нашей битвы, я без колебаний уничтожу эту деревню полностью.

Его глаза полыхали яростным огнем, и все присутствующие чувствовали, как на них наваливается тяжесть его силы. Никто не осмелился высказаться, и в группе воцарилась напряженная тишина, обдумывающая дальнейшие действия.

Сарутоби Хирузен просто кивнул и жестом указал на АНБУ рядом с собой. АНБУ кивнул в ответ и передал Кагуцути свиток со словами: - В этом свитке содержатся все ниндзюцу, которые хранились в Запечатанной Книге.

Кагуцути взял свиток из рук АНБУ и бегло просмотрел его, с практической легкостью перелистывая содержимое.

Через мгновение он свернул свиток и передал его обратно АНБУ.

- Хорошо, - просто сказал он. - Теперь я могу уходить.

<http://tl.rulate.ru/book/89986/3187109>